

Глава 1057: Фэнсяньская горная колесница Бога Спальня Его Преосвященства Тизанга была несколько преувеличена и украшена отличительными чертами, в основном из дерева духа и духовного камня, с мебелью из дерева духа и стенами и напольными плитками из камня духа. Ряд отличительных скульптур и каллиграфических произведений искусства также подчеркивают вкус владельца, при этом воздух роскоши в сдержанном виде.

Золотой дом в Ищущем Бессмертном дворце, кроме роли зеркала, не более чем вульгарен и не может сравниться здесь.

Тан Цзисянь с первого взгляда сказал: "Муж, пусть это место в будущем будет нашей спальней".

Нинг Тао сказал: "Немного неуместно, чтобы это было спальней Его Святейшества Земного Зодиака, верно?"

Тан Цзисянь сказал: "Разве сестра Ищет Бессмертного Дворца, также спящий дворец Йингрена, как это место неуместно, а также, Скрытый Преподобный Земли обычно живет в Дворце Фэн Линь Юя, это место эквивалентно пустоте, в лучшем случае, это прикрытие для сокровищ Дворца Земли".

Нин Тао засмеялся: "Если тебе понравится, это будет спальня для тебя, просто назови его "Дворец Инь Юэ"."

Тан Цзисянь подарил Нин Тао приветствие: "Моя наложница благодарит бессмертного короля за его милость".

Нинг Тао не сдерживался в этот раз, размахивая рукой и шлёпая её.

Он защелкнулся хрустящим звуком.

Пульсации пульсировали.

Эта пощёчина также повредила фее Инь Юэ, и одна голова вонзилась в его руки и обхватила его шею.....

Началась охота за сокровищами.

Загорелись фары машины.

Колеса движутся.

Стол для катафалка был кривой.

Кресло катафалка упало на пол.

Одеяло на столе разбилось о пол.

Резной экран также был опрокинут на землю.

Машина была слишком хороша, чтобы не топтать дроссель.

Переправа через горы, переправа через реку.

Что самое лучшее в жизни?

Просто езжай на лучшей машине и езжай по самым грязным дорогам.

Ли Тяньхао вывел большую группу бессмертных из сокровищ подземного дворца, руки Ли Тяньхао все еще держали в руках бухгалтерскую книгу, которая должна была сообщить Нин Тао о количестве денег и духовных вещей в сокровищах подземного дворца.

Он был взволнован и энергичен, он хотел доказать Нин Тао, что нет ничего плохого в том, чтобы позволить ему управлять городом Цзизан, что он может управлять городом Цзизан хорошо, что он может помочь Нин Тао, чтобы стать святым Минсиань Бессмертного царства!

Однако после того, как он объяснил свое намерение, храбрая сила, Золотой Тибет, который лежал в дверном проеме, сказал медленно: "Мой хозяин не доступен, вы можете вернуться завтра утром".

Чжи Сяньер: "....."

Это холодная ложка воды!

У него было столько идей в голове, что он хотел сказать Бессмертному Царю, что с кончиной Скрытых Врат Земли и отчаянной потребностью в омоложении, пришло время Бессмертному Царю позаботиться о династии, так как же он мог вернуться завтра утром?

Потом он услышал голоса, неопишуемые словами.

Он понял все сразу.

Бессмертные, которые пришли с ним, ускользнули в три раза.

Цзи Сянь вздохнул и взял с собой книгу учета, пройдя десятки шагов, прежде чем слова пузырились: "Сто отходов в ожидании процветания, сто отходов в ожидании процветания, вы должны сидеть, как добродетельный царь .....

Храбрый золотистый тибетенец поднял пару передних лап и прикрыл уши, на его мохнатом лице был вид сырой непривлекательности.

Ночь становилась все глубже.

Машина остановилась.

Нин Тао вышел из такси и посмотрел на картину на стене, его глаза и разум мгновенно притянулись к этой картине.

На этой картине изображен Бессмертный Ловец.

Голова больше не была видна с облаков, только часть верхней части тела и пара ужасающе больших ног, как у Optimus Prime. У ее подножия большая гора была растоптана ровно. Он держал в руках неизвестное количество бессмертных, некоторые из которых могли видеть свои головы, в то время как другие могли видеть только одну ногу. В воздухе кто-то падал, как будто он схватился за слишком многое сразу и упал сквозь трещины в пальцах.

Это очень реалистичная картина, ничуть не уступающая тем реалистическим картинам на

земле.

В левом нижнем углу картины написана фраза: "Бог не придет".

Бог Ничто?

Нин Тао был любопытен в своем сердце: "Зиксян, посмотри на эту картину, на ней написано "Бог не придет", что ты думаешь?".

Танг Цзисянь: "Хмм....."

"А?"

"Хмм....." Танг Цзисянь даже не хотела открывать глаза ни на минуту, все еще поддерживая носовой голос, который был ленивым до крайности.

Нинг Тао не мог не улыбаться с горечью.

Есть кто-нибудь еще, кого не взломали?

Он выбрался из своей естественной постели, и с единственной мыслью, костюм грабителя прилетел к его телу в мутной шляпе, облачном пальто с грязевым дуновением и облачной ножке с лотосом, настолько красивой, что его заставили.

Он медленно подошел к стене и изучил картину, задаваясь вопросом о значении слова "Бог Ничто".

Слово "Бог" может означать одного Бога, не задумываясь об этом.

Дело в том, что эти два слова не приходят.

Нет, нет.

Давай...

В первый раз, когда я подумал об этом, у меня внезапно появилась вспышка света в голове Нин Тао: "Вулай, разве нет для этого места? Его также можно понять как незнание, откуда он взялся? Так как нет никакого происхождения, и я не знаю, откуда он взялся, он мог упасть с неба?"

Возможно, это и есть интерпретация.

Но нет никаких доказательств.

Даже Его Святейшество Земной Зодиак умер, и даже неизвестно, кто написал эту картину.

Однако как раз в этот момент голос Тан Цзисянь звучал сзади: "Муж, моя наложница вспомнила"!

Нин Тао собрал свои мысли и повернулся. Тан Цзисянь, которая просто лежала и притворялась мертвой, в это время была в стопроцентном лучшем настроении, с взволнованной улыбкой на лице.

"Что ты помнишь?" Нинг Тао спросил, когда он шел к ней.

Тан Цзисянь сказал: "Я помню, где божественное оружие моего предка".

"Бог... артефакт?" Этого слова не должно было быть, Нинг Тао изменил его.

Тан Цзисянь, очевидно, знала, о чем говорит Нин Тао, она кивнула головой, а затем указала на потолок.

Нинг Тао посмотрел на потолок и вдруг что-то понял, предварительно сказав: "Миледи, то, что вы говорите.....".

"Гора Бога". Тан Цзисянь сказал.

Нин Тао не мог не хмуриться: "Все это очень опасно в течение дня, что божественная гора на небе, как только ты поднимаешься туда, нечего скрывать, это еще более опасно. Я пересекся с Бессмертным Ловцом и, наверное, побил его волоском".

Тан Цзисянь подарил Нин Тао игривый белый глаз.

Нин Тао горько улыбнулся: "То, что сказал Вэй Фу, правда".

Тан Цзисянь подошел с еще одним блеском: "Моя наложница просто воспримет это, как действительно хорошую вещь".

Нинг Тао: "....."

Tang Zixian сказал: "Будет божественный висок моей родоначальницы на той божественной горе, и то божественное оружие находится в божественном виске. Но даже если бы я знал, где оно спрятано, я не смог бы вернуть божественное оружие".

"Почему?"

Тан Цзисянь сказал: "Что божественная гора не божественная, я теперь даже не небесный бессмертный, не говоря уже о боге". В будущем, если ты станешь истинным богом и поднимешься на эту священную гору, то пойдешь в храм моих предков, чтобы получить это священное оружие. С помощью этого божественного оружия моя наложница может родить сына дракона моего мужа".

Сердце Нинг Тао пошевелилось: "Это божественное оружие на самом деле имеет эту ману?"

Тан Цзисянь мурлыкала губами и смеялась: "Разве я тебе не говорила, что это за божественный артефакт, который ты тоже видела, конечно, может".

В первый раз увидев это, он не мог придумать, как бы он ни хотел, но он не мог придумать, что существует связь между ее рождением ребенка и божественным оружием. И нехорошо спрашивать о таких вещах, так что давайте подождем ответа, который откроется в будущем.

"Муж, что ты только что спросил у меня?" Пэн Цзисянь только тогда вспомнил.

Нинг Тао указал на картину на стене: "Это та картина, на ней написано "Бог не придет", раз уж ты восстановил память, ты что-нибудь о ней знаешь?".

Тан Цзисянь посмотрела на бессмертных ловушек на картине, а затем на этих бессмертных богов на картине, и подумала некоторое время, прежде чем качать головой.

Нин Тао был немного разочарован в своем сердце, но он также чувствовал, что это нормальная ситуация. Это означает, что он не знает о происхождении Бессмертного Искателя, поэтому неудивительно, что она не знает.

У него было странное чувство в сердце о разрушении Линг Древней Эры, о бессмертном царстве выглядят так, и ни о чем. Каким-то образом, он всегда чувствовал, что есть нить, вытягивающая все это, нить, которая вытягивает одну вещь, одного человека. Но сколько бы он ни расчесывал, сколько бы он ни думал, он не мог найти нить.

Минуточку.....

"Ничего?" Глаза Нин Тао снова упали на четырех персонажа "Никто" на картине, и на мгновение он, казалось, прикоснулся к чему-то и почувствовал, что хватается за нить. Однако, ощущение этого появляющегося аурического света пролетело, как молния, и он даже не мог почувствовать его больше, пока он не исчез, не говоря уже о том, чтобы поймать его.

Он с изумлением посмотрел на слово "нет" и долго не двигался.

"Муж, на что ты уставился?" Тан Цзисянь любопытный Тао.

Только тогда Нин Тао сорвался, и он горько улыбнулся: "Бессловесность на картине напоминает мне о высшем существе, что я однажды встретил с остатками души Бу-Солнца Властелин Звезды". Он сказал, что Верховный Господь Небесного Дао - это Ву, и эта картина хочет сказать, что Бессмертный Ловец - это Бог Ву, мне просто интересно, может ли Бессмертный Ловец быть Ву".

Тан Цзисянь сказал: "Муж, не исключено, что ты так скажешь, тогда у меня никогда не будет шанса вернуть божественное оружие моего предка"?

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Нет, это не может быть ничто".

"Почему?"

Нин Тао вспомнил встречу с остатком души Бу Жи Синьцзюнь и сказал: "Бу Жи Синьцзюнь сказал, что он двинулся только для того, чтобы убить невинных, и его убил У, бессмертный ловец вовсе не такой уж могущественный". Не волнуйся, однажды я пойду на Божественную Гору, чтобы помочь тебе вернуть божественное оружие твоего предка".

"Если ты вернешься пораньше, моя наложница подарит тебе драконье дитя." Тан Цзисянь сжала глаза на Нин Тао и проткнула одну из фирменных ног Мэрилин Монро.

Всеми Нин Тао было плохо.

Что ты имеешь в виду, ты все еще провоцируешь меня?

Тан Цзисянь снова сжала глаза: "Муж, моя наложница видит, что ты устал, не стой, просто ляг и отдохни немного".

Нинг Тао слегка ворчал и сделал большой шаг вперед.

Он знал, что это была подстава.

Но он готов в это ввязаться.

За пределами дворца Инь Юэ храбрый человек, Цзинь Цзюй, снова закрыл уши.

ММР.....

Ты хочешь, чтобы храбрый солдат был жив?

Храбрых пытаются в храбрых.

Долгой ночи пришел конец.

Говорите ярко и ярко, прелюдии к Восходящему Солнцу вообще нет, это прямой кульминационный момент.

Дворцовая дверь дворца Инь Юэ открылась, и Нин Тао и Тан Цзисянь вышли изнутри.

Пайджинзо зевнул: "Хозяин, мать-мать, доброе утро".

Нин Тао взглянул на него и с беспокойством сказал: "Чжин Чжан, что у тебя с глазами, почему они такие красные?".

Pixie Gold Hidden: "...просто просверлил в него червяка".

"Хочешь, я сделаю тебе минет?"

"Нет, нет, нет!" Храброе золотое сокровище льстит и спешно отказывается.

Нин Тао сказал: "После того, как это место стабилизируется, мы отправимся на Остров Бессмертия Пенглая и приготовимся к отправке".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/883643>